

РАПОРТУЕТ

НАВСТРЕЧУ XIV
СЪЕЗДУ КОМСОМОЛА

КОМСОМОЛЬСКО-МОЛОДЕЖНАЯ

Пожалуй, самыми радостными рабочими минутами у сталеплавильщиков бывают минуты, когда из мартеновской печи выпускается сталь. От ударов пики открывается сталевапускная летка и огненный металл устремляется по желобу в ковш. Хорошо в эти минуты на душе у металлургов! Они видят плоды своего нелегкого, но почетного труда. Их ручей стали вливается в могучую стальную реку советской металлургии. Значит, будут сделаны новые машины для мирного труда советских людей, значит, еще радостнее проживет наш народ — труженик, значит, крепче станет наша оброта.

...В этот обычный трудовой день бригада молодого сталевара Василия Семенюка заступила на вахту как всегда с твердым намерением выплавить много добротного металла сверх плана. И когда плавка была сварена раньше графика и металл полился в ковши, Семенюк сказал товарищам:

— Молодцы, ребята, не подкачали.

Это была похвала и первому своему подручному Геннадию Белику и второму подручному Михаилу Токареву, и членам бригады, которая работала раньше.

...А смена начиналась так. Предыдущая бригада не успела сварить плавку. Она перешла в смену Семенюка. Василий и его товарищи довели плавку до конца. Наступили минуты, когда мастер сказал: «Плавка готова, пора выпускать». Семенюк и подручные принялись выполнять распоряжение мастера. Летка оказалась сильно размытой и ее надо было лопать. Геннадий Белик заранее приготовил пнев-

матический молот и два ломика. Умело, быстро летка была разделана.

Когда металл был выпущен, началась заварка. Василий Семенюк отдавал четкие распоряжения. Товарищи также четко их выполняли. Сталевар внимательно следил за тем, чтобы тяжеловесное железо заливало под начало факела, где развивается самая высокая температура. Главное внимание в эти минуты он сосредоточил на том, чтобы была максимальная подача газа — это очень важно для дальнейшего процесса плавления.

Однако Семенюку не удалось сократить период прогрева металлической лопы из-за несвоевременной подачи чугуна. И все же он считал, что не все потеряно, что плавку все равно можно сварить досрочно.

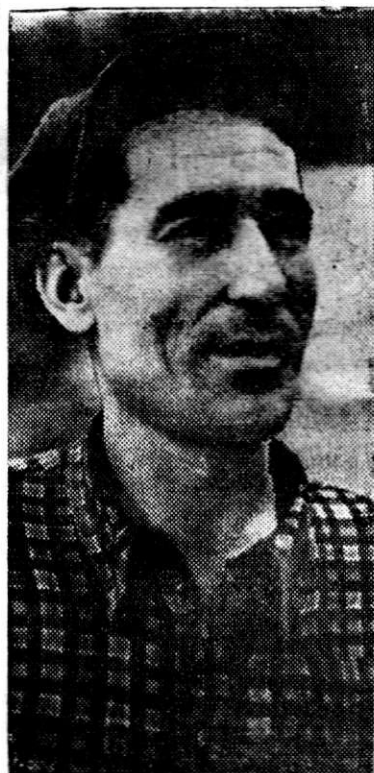
Подумав, тщательно взвесив все возможности бригады, Семенюк принимает все меры к тому, чтобы сэкономить время на последующих операциях.

Спустили шлак, управились с уборкой, набрали пробу. Теперь надо ждать результатов ее анализа. Но Семенюк и его товарищи не особенно волновались. Они знали, что шихта подобрана удачно и содержание углерода в металле не отразится на продолжительности плавки. Вот сообщили анализ. Он говорил о том, что сталь плавится как раз той марки, какая была задана. Вскоре плавка расплавалась — почти на час раньше срока, положенного по технологической инструкции.

...Следующая бригада приняла плавку на выпуск. Она просидела на 1 час 10 минут меньше, чем было положено по графику.

...Крепкий, дружный коллектив на молодежной мартеновской печи. В бригадах этой печи в основном работают молодые сталеплавильщики, комсомолцы. Они готовят достойные трудовые подарки XIV съезду ВЛКСМ. В бригаде Василия Семенюка все учатся. Сам сталевар занимается в школе мастеров, его первый подручный Геннадий Белик — в десятом классе школы рабочей молодежи, второй подручный, Михаил Токарев, на втором курсе горно-металлургического института. Учатся и члены других бригад. Они стремятся стать хорошими металлургами, чтобы приносить больше пользы Родине, быть в первых рядах строителей коммунизма.

А. ТЮНИН,
подручный сталевара
первого мартеновского цеха.

Новая агломашина

В цехах Уральского завода тяжелого машиностроения начато изготовление сверхмощной агломерационной машины, предназначенной для образования из мелкой руды или пылеватых материалов крупных кусков, пригодных для последующей плавки.

Площадь спекания у машины равна 250 квадратным метрам. Уникальный агрегат, который достигает высоты четырехэтажного дома, будет ежегодно выдавать до трех с половиной миллионов тонн агломерата. Такой производительности не знает ни одна агломерационная машина в мире.

Много лет работает в электро-ремонтном цехе электронамотчик В. Бобков, за это время он в совершенстве овладел своей профессией и систематически перевыполняет нормы выработки.

Усердному работнику неоднократно присуждалось первенство в социалистическом соревновании рабочих ведущих профессий.

На снимке: электронамотчик В. Бобков. Фото Е. Карпова.

ДЛЯ СЕРДЦА

Легко писать, скажем, о каком-то хорошем цехе. Там все определенное — дан план, он перевыполнен на столько-то процентов. Отличился и по качеству — опять цифра четкая, ясная. Посмотришь на эти данные и скажешь — люди работали, старались — итоги налицо.

Ну, а вот как быть, когда вопрос касается более тонких сфер, когда речь идет о культуре, искусстве. Какими рамками, мерами можно определить то, на сколько тоньше стал душевный склад человека под влиянием музыки, увлечения поэзией, драматическим искусством. Все это не прикинешь на весах, не взвесишь на граммы. И все-таки, что же определяет, скажем, хорошую работу наших дворцов, клубов, которые не зря называют очагами культуры? Если говорить об этом, надо начинать прежде всего с людей. С того, часто ли упоминают они фразу: «Правобережный Дворец металлургов». Если это так, значит, они заведомо его, значит, уходят они отсюда духовно обогащенные и незаметно появляются в их душе, характере какие-то новые оттенки, черты, ранее неизвестные им.

На все руки мастера

Итак, переходим к рассказу о людях, о тех, кого постоянно можно встретить в правобережном Дворце металлургов. Это участники хора «Юность», драматического, танцевального кружков, кинолюбители, монтирующие свой первый фильм. Но есть среди них такие, для кого Дворец стал настоящим родным домом, где им легко жить, дышать, без которого как будто немисливо и само существование. Такие люди сами стали добровольными организаторами, помощниками в любом деле, затаеваемом во Дворце.

Несколько лет тому назад появился здесь Евгений Шutow, выпускник ремесленного училища, совсем недавно поступивший работать в цех куст проката. Записать, записать в драматический кружок, а рассчитывать на него не особенно рассчитывали. Парнишка казался ненадежным. То был до предела аккуратным, то, наоборот, не показывался неделим. Но вот проходит год — другой. Все чаще повторяется во Дворце имя Шutowа. Оно звучит не

только со сцены. Надо последить на вечера за порядком, помочь оформить зал — это поручают ему. Как будто без конца пропадал он во Дворце и в то же время успевал учиться, закончил десятилетку в школе рабочей молодежи и сейчас уже студент дневного отделения горно-металлургического института, но по-прежнему после лекций направляется он сюда во Дворец. Рядом с конспектами лекций лежат у него сборники стихов. Шutow так натренировал свою память, что за какие-то считанные дни легко запоминает огромную поэму. Запомнить одно, но каждая строчка приобретает в его устах как будто новый оттенок, звучание. Он словно вместе с поэтом продумывает, прощупывает мысль, вложенную в строки. Надолго запомнятся многим его выступления на последнем молодежном вечере, где он выступил с отрывком из поэмы В. А. Ручьева «Индустриальная история».

Дворец металлургов находится рядом с интернатом молодых рабочих, поэтому молодые прокатчики, электрики, доменщики, слесари его самые частые гости. Здесь они устраивают свои вечера, здесь проводят свободные часы. И во всем этом самое деятельное участие принимает Александр Насыпов, председатель культурно-массовой комиссии интерната.

На центральной электростанции ценят за умелые руки, знания Виктора Мельника. А в правобережном Дворце считают просто незаменимым организатором. Надо провести веселую игру, остроумный аттракцион, расшевелить, развеселить производственников, пришедших на свой цеховой вечер, в круг выходит Виктор Мельник. И улыбка, праздничная, озорная появляется на лицах окружающих. Как не сказать про такого: талант, удивительный талант!

Анатолию Верстову, рабочему листопркатного цеха № 4 зачастую поручают самую «деликатную» работу, требующую и дипломатии, и решительности. Он ответственный дежурный на вечерах. Анатолий же подбирает себе помощников — парней с красными повязками. У него уж не переступит порог Дворца ни один пьянчужка, не напумит, не надобожит, не испортит никому праздничного настроения. У Анатолия, так же как и Виктора

Мельника есть свой подопечный квартал — квартал № 52. Там он ответственный за народную школу культуры.

Когда зазвонят ручьи

Клуб «Дружба». О, его хорошо знают те, кто не любит оставаться в свободные часы среди знакомых квадратов городских кварталов, кто предпочитает травянистые колени проселочных дорог твердой глади утрамбованного асфальта. Двадцать массовых походов прошлым летом организовал туристский клуб «Дружба». В них принимало участие несколько тысяч человек. Рано утром собирались с рюкзаками, палатками на площади у Дворца и скорым маршем отправлялись в сторону Сибайского вокзала, где уже ждали забронированные один-два вагона. Или поворачивали в сторону Урала, это значило, что намечался лодочный поход. От берега отчаливала целая флотилия.

Отсюда же по родному краю уходили и велосипедисты. То же самое предполагается и нынче, только, конечно, с большей долей новизны. Будут устраиваться специальные туристские походы для отпускников. Для тех, кого интересуют иностранные маршруты, во Дворце подготовят самые подробные проспекты с описанием их. Намечается несколько велопробегов.

Зимой туристская работа несколько затихает. На снежные перелески выходят лишь небольшие группы любителей лыжных прогулок. Но зимой во Дворце затеяно другое большое дело.

Фейерверк

«Фейерверк» — это тоже клуб, и тоже молодежный. Вначале предлагали несколько названий «Юность», «Молодость», «Задор и счастье», а остановились на «Фейерверке». В этом слове все. Раз «Фейерверк» — значит море света, улыбок, веселья, смеха, песен.

Если «Фейерверк» устраивает свой вечер, об этом даже спрашивать не надо. Коли целая цепочка парней, девушек выпрашивает у прохожих, нет ли лишнего билета, значит, сегодня «Фейерверк». Молодежный клуб провел уже три

Нашего полку прибыло

Как-то в конце лета прошлого года руководитель бригады коммунистического труда третьего листопркатного цеха Виктор Петрович Самойленко собрал своих товарищей:

— Коллектив у нас неплохой, работаем хорошо как будто бы. Изобретаем. Думаем. За это нас в цехе уважают. Но вот беда: учатся пока что не все наши товарищи.

Виктор Петрович посмотрел на слесаря Юрия Лебедева, затем перевел взгляд на Владимира Осташко. Те немного покраснели, потупили глаза.

— Вы не смотрите в пол, уважаемые Юрий и Владимир. Лучше скажите нам, когда начнете учиться.

— Правильно, пора с них спросить, — поддержал мастера слесарь-механик Валентин Михалев. — Когда бригада не была коммунистической, можно было как-то мириться с нежеланием Юрия и Володи учиться. А сейчас не к лицу нам иметь в своем коллективе таких товарищей.

Затем выступили слесари Иван Лахин, Леонид Абалымов, Василий Касьянов и другие члены бригады. Все они взволнованно говорили о том, что нельзя больше терпеть, чтобы в бригаде коммунистического труда были товарищи, не желающие учиться. Крепко досталось в этот день и Лебеде-

ву, и Осташко. Тут же потребовали от них ответа. Первым выступил Юрий Лебедев.

— Я признаю критику в мой адрес, — заявил он. — Просто как-то недооценивал значение учебы. Даю слово: нынешней осенью обязательно пойду учиться в школу мастеров.

— И я не отстану от ребят, буду учиться, — сказал Владимир Осташко. — Тоже пойду в школу мастеров.

Товарищи свое слово сдержали. Сейчас они прилежно учатся в школе мастеров, упорно овладевая знаниями.

— Нашего полку прибыло, — шутит Виктор Самойленко. — Теперь в нашей бригаде учатся все. Иван Лахин — в восьмом классе школы рабочей молодежи, Василий Касьянов — в седьмом, Леонид Абалымов — в девятом, я сам тоже — в девятом. А Валентин Михалев второй год занимается в школе мастеров. Другие ребята тоже продолжают учиться.

...Бригада слесарей-механиков по ремонту подъемно-транспортного оборудования в третьем листопркатном цехе была всегда передовая в производственных делах. Теперь она передовая и в учебе. Одним словом, настоящая бригада коммунистического труда.

А. ВИКТОРОВ.